

Дым сандала поднимался от курильницы, тихий, изящный и приятный. Китайский декор наполнял этот просторный и светлый кабинет книжной атмосферой. Мы с У Сюэцин сидели напротив друг друга, как две стеклянные чашки, стоявшие на антикварном круглом столе из красного дерева.

После того как Мо Фэй вышла из комнаты и закрыла дверь, я сбросил все оковы, достал телефон и положил его на стол, затем взял стеклянную чашку и втянул аромат чая. Легкий и успокаивающий, это были определенно хорошие чайные листья.

— Что? Слишком смущаетесь, чтобы поблагодарить меня при Фэйфэй?

— Ха! Кто сказал, что я хочу тебя благодарить? Не льсти себе, юноша. В каком-то смысле, мы с У Сюэцин одного поля ягоды. У нас с ней есть сторона, которую мы не хотим показывать другим людям, так что меня не удивило ее отношение.

— Не волнуйся, я не жду от тебя благодарности, да и не принял бы ее, если бы ты предложил, — спокойно сказал я, опуская стеклянную чашку. — Потому что я вовсе не хотел тебе помогать, я просто не хотел, чтобы Фэйфэй пострадала.

— Ты... — У Сюэцин не ожидала, что я буду таким прямолинейным, и растерялась. Сделав два глубоких вдоха, чтобы успокоиться, она сказала: — Юноша, я попросила тебя прийти сюда не для того, чтобы спорить с тобой, так что береги силы и не болтай ерунды. Давай заключим сделку?

— Сделку? — Я подавил свое любопытство, сохраняя равнодушное выражение лица и спросил: — Какую сделку?

У Сюэцин внезапно улыбнулась и сказала: — Тебе нравится моя дочь, верно?

Это была моя единственная слабость, однако она все равно ее обнаружила. Хотя я быстро скрыл легкий испуг на своем лице, У Сюэцин все равно его заметила, такая же хитрая, как старая лиса.

— Нравится она мне или нет, какая разница?

Хотя я не хотел признавать этого, крючок, заброшенный У Сюэцин, все же зацепил меня, словно жадную рыбу. Она не спеша пила чай, словно предвидела мою реакцию: — Если она тебе нравится, то мы можем продолжить разговор, а если нет — то можешь уходить.

Значит, вот как ты собираешься играть? Я подумал про себя, что мне не о чем беспокоиться, и сказал: — Можешь продолжать.

— Хорошо, как я и ожидала, ты умный человек, — У Сюэцин вела себя так, будто хорошо меня

знала. Мне захотелось выплеснуть содержимое своей чашки ей в лицо: — Я могу помочь тебе жениться на ней.

Словно гром ударил прямо над моим ухом, мои мозги полностью парализовало, и я не мог думать прямо. Я недоверчиво посмотрел на женщину, сидевшую напротив: — Ты... Что ты сказала? Скажи еще раз, я не совсем расслышал.

— Ну и ну, ты что, правда так возбудился, — презрительно сказала У Сюэцин, но в уголках ее глаз явно читалась радость: — Я сказала, что могу помочь тебе добиться ее и жениться на ней.

В прошлом люди часто говорили, что несчастья всегда сопровождаются удачей, а с каждой удачей приходят несчастья. Если с тобой что-то хорошее происходит, за этим часто может последовать большая катастрофа. Поэтому и существует фраза: «Радость приносит печаль».

Поэтому, даже несмотря на то, что я бесчисленное количество раз мечтал жениться на Мо Фэй, я все равно не поверил У Сюэцин: — Как ты собираешься помочь мне жениться на ней?

У Сюэцин была очень осторожна: — Сначала ты должен сказать мне, хочешь ты этого или нет.

Я снова подумал, а затем утвердительно кивнул. — Да, я хочу на ней жениться!

— Хорошо, но... — У Сюэцин перестала улыбаться и сурово сказала: — Ты должен пообещать мне одну вещь.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, у нее ведь был план. — Какую?

Я знаю, что ты обычный парень, у которого нет дома, машины или денег, но как-то странно, моей дочери ты нравишься, так что это не невозможно, — губы У Сюэцин изогнулись в дьявольской ухмылке, а в ее глазах вспыхнул огонек алчности, — у Мо Йичжи нет ни сына, ни дочери, я думаю, ты уже это знаешь, и если ты женишься на Фэйфэй, это будет означать, что ты унаследуешь имущество этого старого ублюдка. Корпоративная группа "Фэнчан" настолько велика, тебе не составит труда забрать что-то в придачу, так ведь?

Хоть я и не самый умный, но кроме того, чтобы чувствовать себя идиотом перед Чу Юанем, я все же считаю, что в интригах я довольно неплох: "Чего ты хочешь? Денег?"

"Да! После того, как ты это сделаешь, я хочу два миллиона", — медленно проговорила она.

Два миллиона китайских юаней, и ты продаешь собственную дочь?

Я сдержал свой гнев и недоверчиво посмотрел в ее злые глаза. "Два миллиона? Тетушка, вы очень забавны".

"Ты думаешь, я шучу с тобой?"

"А разве нет?" — холодно сказал я, — "Возможно, и нет смехотворно богатых и влиятельных молодых господ, которые хотят жениться на Фэйфэй, но их точно не мало. Два миллиона для них — это капля в море. Но ты идешь не к ним, а ко мне. Хм! Ты хочешь меня подставить, не так ли?"

У Сюэцин не смутилась, в ее глазах промелькнула слабая беспомощность, когда она горько улыбнулась. "Ты думаешь, я хочу с тобой сотрудничать? Кто знает темперамент моей дочери лучше, чем ее мать..."

Чтоб тебя, ты еще говоришь, что ты ее мать? Мне захотелось перевернуть стол и стукнуть ее им по голове. Затем я услышал, как она продолжила: "Многие хотят добиться ее, но она ни в ком из них не заинтересована, ты — единственное исключение, бог знает, почему ты ей нравишься... Не веришь мне? Ох, дай-ка я тебе скажу, если бы ты ей был неинтересен, она бы никогда не стала приглашать тебя в дом, насколько я знаю, ты единственный мужчина, кроме Мо Йичжи, кто когда-либо входил в этот дом".

Хотя я знал, что эта женщина, несомненно, говорит то, что я хочу услышать, но все равно не мог не испытать волнения внутри. По крайней мере, кроме меня, кто-то еще заметил, что Мо Фэй относится ко мне иначе, чем к другим мужчинам.

У Сюэцин была очень довольна выражением моего лица, когда я представлял себе Мо Фэй, и снова улыбнулась уверенно: "Что ты думаешь? Стоит тебе кивнуть, и моя дочь твоя, а как только ты возьмешь под контроль "Фэнчан", два миллиона для тебя будут сущие пустяки. Кроме того, что мужчины в жизни хотят больше всего? Не что иное, как денег и женщин, но как только ты получишь Фэйфэй, у тебя будет и то, и другое, и я единственная, кто может тебе помочь ее завоевать".

"Очень заманчиво, — я сказал холодно, нахмурившись, — но никак не мог принять и не отвергнуть ее предложение. — Но почему ты так уверена, что Фэйфэй послушается тебя и выйдет за меня замуж? Честно говоря, сейчас мы всего лишь близкие друзья".

Такой вопрос ясно показал мое пылкое отношение к ее предложению, У Сюэцин тоже была явно очень уверена в обаянии своей дочери.

Из кармана она достала маленький флакон и поставила его на стол передо мной, а затем загадочно сказала: "Вот с помощью этого".

Я посмотрел вниз. Это был маленький бутылек с питьем желтовато-коричневого оттенка. "Что это...?"

"ГНВ, также известный как "водуля", мне его подарил друг из Гонконга, — У Сюэцин бесстыдно улыбнулась, — я слышала, как Фэйфэй говорила, что в прошлый раз, когда она

ужинала с тобой, в конце она была очень пьяна. Так что я хочу, чтобы ты пригласил ее на ужин, а затем подмешал это в ее напиток... Не волнуйся, я уже развела его водой. Ничего серьезного не случится. Она может вообще ничего не вспомнить".

Я, возможно, и девственник, но не тупоумный юнец! Внезапно поняв, что это такое, я растерял все самообладание и закричал: "Популярный у насильников препарат?!"

Тсс! Говори тише! Ву Сюэцин едва не бросилась ко мне, чтобы зажать мне рот. Многозначительно закатив глаза, она продолжила: "Не волнуйся, Фейфэй на самом деле очень консервативна. Раз уж ты ей понравился, то, если она переспит с тобой, она точно захочет, чтобы ты взял на себя ответственность. Даже если она будет подозревать тебя, она ничего не сделает".

Что это за мать такая! Даже самый свирепый тигр не съест своего детеныша, а она запросто может скормить собственную дочь стае голодных волков, не моргнув глазом...

Неужели она меня проверяет?

"Есть много таких женщин, которые считают целомудрие чем-то более важным, чем собственная жизнь, и как только она вступит в такие отношения с тобой, то даже если она ничего не запомнит, она все равно останется с тобой навсегда. Ха! Любовь? Как ты думаешь, что такое любовь? Любовь — не более чем девственная плева, она принадлежит тому, кто ее лишит".

Даже несмотря на злость, мне было неловко слышать ее настолько наглую аналогию, но она все продолжала: "Любовь — это как семечко цветка. После того как семя похоронено, ты должен использовать свое сердце, чтобы возделывать его. Если ты будешь хорошо к ней относиться, цветок обязательно расцветет".

Чем больше она говорила, тем сильнее я чувствовал, что если у нее есть сердце, то оно такое же злобное, как у змеи или скорпиона. Произнося слова, которых не сказал бы ни один приличный человек, ее глаза все равно наполнялись сложными выражениями, словно ей было жаль... Мне так хотелось сорвать с нее эту маску и посмотреть, что скрывается за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989695>